

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 **Рыжов, К. А.** Проблемы обеспечения надежности и долговечности земляного полотна автомобильных дорог / К. А. Рыжов, И. А. Томчук // Молодежь и научно-технический прогресс : сб. докладов XV Междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Губкин, 7 апр. 2022 г. В 2 т. / сост.: Е. Н. Иванцова [и др.]. – Губкин : Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова, 2022. – Т. 1. – С. 277–279.

2 ТКП 313-2021 (33200) Автомобильные дороги. Земляное полотно. Правила устройства = Аўтамабільныя дарогі. Земляное палатно. Правілы ўстройвання. – Взамен ТКП 313-2011 (02191); введ. 01.07.21. – Минск : БелдорНИИ, 2021. – 188 с.

3 Бурунабивные сваи – технология DDS // ОАО «Буровая компания «Дельта». – URL: <https://bkdelta.ru/buronavivnye-svai-tehnologiya-dds/> (дата обращения: 15.04.2026).

Получено 28.05.2026

ISSN 2227-1155. Сборник студенческих научных работ.

Вып. 31. Гомель, 2026

УДК 336.71

К. А. МАРТЫНОВ (УЛ-11)

Научный руководитель – ст. преп. *А. В. МИТРЕНКОВА*

БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА БЕЛАРУСИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Рассматриваются особенности банковской системы Республики Беларусь, её структура, основные проблемы и направления развития. Особое внимание уделено влиянию санкций, проблеме плохих кредитов, роли государства, цифровизации и использованию альтернативных валют. На основе анализа статистических данных Национального банка и независимых источников делается вывод о высокой адаптивности системы и необходимости дальнейшего реформирования.

Банковская система – это совокупность всех банков и финансовых институтов страны, которые обеспечивают движение денег в экономике. Проще говоря, это механизм, через который проходят все финансовые операции: зарплаты, кредиты, инвестиции и международные платежи. Она играет ключевую роль, потому что влияет на экономический рост, уровень инфляции, доступность кредитов и стабильность валюты. Если банковская система работает эффективно – экономика развивается, если нет – начинаются кризисы. Сегодня Беларусь находится в сложных условиях: санкции, ограничения на международные расчёты и изменения валютной структуры. Но при этом банковская система не только сохраняет устойчивость, но и актив-

но трансформируется – развивается цифровизация, внедряются новые технологии и появляются альтернативные способы расчётов. Как отметил Председатель Правления Национального банка Роман Головченко, расчёты в национальных валютах стали «новой нормальностью» на внешних рынках, и банковская система удовлетворяет все запросы как экспортёров, так и импортёров.

Банковская система Беларуси построена по двухуровневой модели. Первый уровень – Национальный банк. Это главный регулятор, который выпускает деньги, контролирует инфляцию, устанавливает правила работы банков и управляет всей финансовой системой. Он также проводит денежно-кредитную политику – регулирует количество денег в экономике и уровень процентных ставок. Второй уровень – коммерческие банки. Их количество в последние годы стабилизировалось на уровне около 23 действующих банков, причём значительная часть из них имеет иностранный капитал, что исторически способствовало интеграции в глобальные финансовые потоки. Они выполняют основные функции: принимают вклады, выдают кредиты и обеспечивают проведение платежей. При этом система сильно сконцентрирована: три крупнейших банка – Беларусбанк, Белагропромбанк и БПС-Сбербанк – контролируют до 70–75 % всех активов. По состоянию на 1 марта 2026 года общая задолженность по кредитам, выданным банками, составила 96,3 млрд рублей, увеличившись за год на 11,3 %. Это делает систему устойчивой в условиях кризиса, но одновременно увеличивает зависимость экономики от решений нескольких крупных игроков и снижает конкурентную среду.

Банковская система Беларуси представляет собой смешанную модель, где сочетаются рыночные механизмы и сильное государственное управление. Это её ключевая особенность, сформировавшаяся в постсоветский период и усилившаяся под влиянием внешних шоков последних лет.

Первая особенность – сильная роль государства. Государство активно участвует в банковской системе и влияет на ключевые решения: определяет приоритетные направления кредитования (например, промышленность, сельское хозяйство); может косвенно влиять на условия выдачи кредитов; поддерживает банки в кризисных ситуациях. За январь – февраль 2026 года банки выдали организациям кредиты на 31,7 млрд рублей, что на 10,7 % больше, чем за аналогичный период 2025 года. Это позволяет быстро направлять деньги в нужные отрасли и избегать резких кризисов, но обратной стороной является то, что банки не всегда работают по рыночной логике, что снижает общую эффективность распределения капитала.

Вторая особенность – высокая доля государственных банков. Более 60 % всех активов сосредоточено в государственных банках. Крупнейшие банки контролируются государством, и именно они выдают основную часть кредитов экономике. На государственный сектор пришлось 30 % выданных

кредитных средств (9,5 млрд рублей), на частный – 70 % (22,2 млрд рублей). Последствиями такого положения являются высокая стабильность, поскольку государство поддерживает банки в случае проблем, но одновременно слабая конкуренция и меньше стимулов к улучшению сервиса и снижению ставок.

Третья особенность – валютные ограничения и дедолларизация. Внутри страны расчёты ведутся только в белорусских рублях. Это часть политики дедолларизации – снижения роли иностранных валют (доллара, евро). Результаты политики очевидны: доля иностранной валюты в активах банков сократилась до 34,1 % – это многолетний минимум, тогда как доля белорусского рубля выросла до 65,9 %. С 23 апреля 2026 года вступил в силу запрет на заключение договоров займа с привязкой к иностранной валюте – теперь сумма в долговой расписке должна указываться только в белорусских рублях. Такая политика направлена на укрепление национальной валюты, снижение зависимости от внешних факторов и санкций, а также усиление контроля денежного обращения внутри страны. Однако минусами являются усложнение работы бизнеса с внешними рынками и потенциальное снижение доверия населения к национальной валюте в периоды макроэкономической нестабильности.

Четвёртая особенность – регулирование процентных ставок. Процентные ставки по кредитам и вкладам во многом зависят от решений центрального банка. Ключевой инструмент – ставка рефинансирования. Если ставка повышается, кредиты дорожают, а инфляция снижается; если понижается – кредиты дешевеют, а экономика стимулируется. Особенность Беларуси в том, что влияние государства на ставки здесь выше, чем в полностью рыночных системах. С 1 апреля 2026 года Национальный банк снизил расчётные величины стандартного риска по ряду инструментов: по кредитам физлицам – до 18,26 % годовых, по кредитам юрлицам – до 12,8 %. Это свидетельствует о попытке сделать кредиты более доступными для реального сектора при сохранении контроля над инфляцией.

Пятая особенность – поддержка экономики через банки. Банки активно финансируют государственные предприятия, включая промышленность, сельское хозяйство и крупные инфраструктурные проекты. Плюсами здесь являются поддержка занятости и производства, а также сохранение ключевых отраслей экономики. Минусами – то, что кредиты могут выдаваться не самым эффективным предприятиям, что порождает риск «плохих кредитов». Общий вывод, который можно сделать по результатам анализа особенностей, заключается в том, что такая модель делает банковскую систему стабильной и управляемой благодаря роли государства, но менее гибкой и конкурентной из-за ограничений рыночных механизмов. Именно баланс между контролем и рынком является ключевой особенностью и главным вызовом для дальнейшего развития.

Плохие кредиты – это кредиты, по которым заёмщики не могут своевременно платить проценты или возвращать основной долг. Официально их доля составляет около 4–6 %, но по независимым оценкам может достигать 15–20 %, так как часть проблемных кредитов скрывается через пути продления сроков и реструктуризации. При этом официальная просроченная задолженность демонстрирует положительную динамику: на 1 марта 2026 года она составила 273,5 млн рублей, что в 3,7 раза меньше, чем годом ранее. Однако независимые эксперты предупреждают, что реальный уровень проблемных кредитов может быть существенно выше из-за практики постоянного пролонгирования обязательств государственных предприятий.

Почему возникает проблема? Главная причина – кредитование неэффективных предприятий. Многие государственные предприятия работают с низкой прибылью или в убыток. При этом они продолжают получать кредиты, потому что важны для экономики с точки зрения сохранения рабочих мест и производственных цепочек. Задолженность государственного сектора по кредитам за год выросла на 13,5 % (до 35,0 млрд рублей), частного – на 10,1 % (до 61,3 млрд рублей). Банки не всегда могут отказать таким заёмщикам из-за влияния государства. Как банки «скрывают» проблему? Вместо признания кредита проблемным банки используют реструктуризацию – продление сроков выплаты, а также рефинансирование – выдачу нового кредита для погашения старого. Формально кредит остаётся «нормальным», но по сути долг не уменьшается. Это создаёт эффект накопления скрытых проблем в системе, который может проявиться в момент ужесточения монетарной политики.

Термин «зомби-компания» обозначает предприятия, которые не способны самостоятельно зарабатывать прибыль, продолжают существовать только за счёт новых кредитов и не развиваются, и не модернизируются. Последствия для банковской системы следующие: снижение прибыли банков, поскольку кредиты не приносят дохода, а часть средств оказывается «замороженной»; рост финансовых рисков, увеличивающий вероятность кризиса и ухудшающий качество банковских активов; снижение эффективности экономики в целом, так как деньги направляются в слабые предприятия, а перспективные проекты недополучают финансирование; и, наконец, замедление экономического роста, поскольку инвестиции работают хуже, а общая производительность экономики падает. Аналитический вывод заключается в том, что проблема плохих кредитов – это не только банковская, но и структурная проблема экономики. Она показывает, что ресурсы распределяются неэффективно, государственная поддержка иногда заменяет рыночные механизмы, и экономика развивается медленнее, чем могла бы. Ключевая задача для властей – постепенно снижать долю таких кредитов путём повышения требований к заёмщикам, сокращения поддержки неэффективных предприятий и развития рыночных механизмов кредитования.

Санкции – это внешние ограничения, вводимые другими странами, чтобы ограничить финансовую и экономическую активность. Основные последствия для банков заключаются в отключении от SWIFT – международной системы передачи банковских сообщений. Без SWIFT переводы становятся долгими, дорогими и менее надёжными. Также происходит блокировка счетов в иностранных банках, что ограничивает возможность хранения и использования валюты за границей. В марте 2026 года карты Visa трёх белорусских банков («Белагпромпромбанка», «Альфа-Банка» (Беларусь) и «Белгазпромбанка») перестали работать в странах Евросоюза из-за санкций. Влияние на бизнес и население проявляется в усложнении импорта товаров, так как труднее оплачивать поставки; в ограничении международных переводов для граждан и компаний; а также в снижении инвестиций, поскольку иностранные инвесторы опасаются рисков. При этом есть и позитивные изменения: в марте 2026 года США сняли санкции с Белинвестбанка, Банка развития и Министерства финансов Республики Беларусь, а также с «Беларуськалия» и Белорусской калийной компании. Это показывает, что санкционное давление может быть частично обратимым.

Как банки адаптируются? Во-первых, они используют СПФС (Россия) – национальную систему передачи финансовых сообщений, альтернативу SWIFT. Во-вторых, переходят на расчёты в юанях и российских рублях, что снижает зависимость от доллара и евро. В-третьих, активно ищут новых партнёров в Азии, расширяя каналы международных расчётов. Дополнительные последствия включают повышение транзакционных издержек, из-за чего операции становятся дороже; замедление внешней торговли, что влияет на экономический рост; усиление роли государства в контроле валютных потоков и поддержки бизнеса. Примером может служить белорусская компания, импортирующая оборудование из Европы, которая теперь вынуждена искать поставщиков в России или Китае либо переводить расчёты через СПФС. Банки, в свою очередь, активно развивают кросс-валютные расчёты, чтобы обходить ограничения SWIFT. Вывод состоит в том, что санкции оказывают серьёзное давление на финансовую систему, но банки адаптируются через цифровые технологии, альтернативные валюты и региональные расчётные системы. Главная задача сегодня – сохранить финансовые потоки, снизить риски и поддерживать экономическую активность.

Третья важная проблема – это высокая роль государства в банковской системе. На практике это означает, что государство не просто регулирует банки, а активно участвует в их работе и принятии решений. Прежде всего, это проявляется в структуре рынка. Три крупнейших государственных банка контролируют около 60 % всех активов. Банковские активы – это все ресурсы банка, которые приносят доход: выданные кредиты, инвестиции, финансовые операции. Таким образом, фактически большая часть денег в системе находится под контролем государства.

Как именно государство влияет на банки? Во-первых, через собственность: государство владеет крупнейшими банками и напрямую управляет ими. Во-вторых, через регулирование: Национальный банк устанавливает правила, ставки и требования. В-третьих, через прямые указания: банки могут получать задания кредитовать определённые отрасли или предприятия. Главная проблема – нерыночные решения. В нормальной рыночной системе банк выдаёт кредит, только если уверен, что клиент вернёт деньги и проект прибыльный. В Беларуси банки иногда выдают кредиты убыточным предприятиям по льготным ставкам по указанию государства. Это снижает эффективность работы банков. Президент Беларуси Александр Лукашенко на совещании с руководством банков в сентябре 2025 года обозначил приоритеты: «справедливость, а не стремление к наживе», а также потребовал прекратить практику, когда банки не принимают старые доллары и навязывают дополнительные услуги.

Почему это опасно? Во-первых, происходит снижение прибыльности банков, так как кредиты выдаются не самым надёжным заёмщикам. Во-вторых, растут риски: увеличивается вероятность невозврата денег. В-третьих, накапливаются проблемные кредиты. В-четвёртых, возникает неэффективное распределение ресурсов, когда деньги идут не туда, где они могли бы приносить максимальную пользу. Проблема конкуренции заключается в том, что высокая доля государства приводит к слабой конкуренции. Частные банки сталкиваются с трудностями: у них меньше ресурсов, нет государственной поддержки, им сложнее привлекать клиентов. В результате рынок развивается медленнее. Но есть и плюсы: важно понимать, что роль государства – это не только минусы. Преимущества включают большую устойчивость системы в кризис, возможность быстрой поддержки банков со стороны государства и снижение вероятности резких банкротств. Как отметил глава государства, Беларусь справилась с беспрецедентными санкциями: «мы не банкроты, мы справились».

Одно из ключевых направлений развития банковской системы Беларуси – это цифровизация. Что такое цифровизация? Это процесс перехода от традиционных банковских услуг к электронным и автоматизированным. Проще говоря, банки всё меньше работают через отделения и всё больше – через приложения и онлайн-сервисы. Как это проявляется на практике? Сегодня большинство операций можно выполнить без посещения банка: переводы денег, оплата услуг, открытие вкладов, оформление кредитов. Это делает банковские услуги быстрее, удобнее, доступнее. Пример – система «Расчёт» и новая система мгновенных платежей, оператором которой выступает Национальный банк. В 2025 году через систему мгновенных платежей проведено транзакций на сумму около 15 млрд белорусских рублей – это более чем на треть превышает показатели 2024 года.

Почему это важно для банков? Цифровизация снижает издержки: требуется меньше отделений, меньше сотрудников, многие процессы автоматизируются. Кроме того, уменьшается количество ошибок, потому что многие операции выполняются автоматически без участия человека. Доля безналичных расчетов в розничном товарообороте страны по итогам 2025 года достигла 64,2 %, увеличившись за год на 3,4 процентного пункта. Это свидетельствует о постепенном отказе населения от наличных денег в пользу электронных платежей.

Что такое цифровой рубль? Цифровой рубль – это новая форма национальной валюты. Он отличается от обычных денег: это не наличные и не просто деньги на карте. Это цифровой код, который выпускается Национальным банком и хранится в специальных электронных кошельках. Планируется, что к концу 2026 года заработает полноценная платформа цифрового белорусского рубля, которая позволит осуществлять платежи между бизнесом, населением и государством. Чем он отличается от обычных денег? Во-первых, полной прослеживаемостью: государство может видеть движение средств, что помогает бороться с теневой экономикой. Во-вторых, мгновенными расчётами: деньги переводятся практически без задержек. В-третьих, снижением издержек: меньше посредников – ниже комиссии. Как отметил Председатель Нацбанка, цифровой рубль не только сократит издержки на трансграничные платежи, но и позволит бизнесу активнее использовать смарт-контракты для автоматизации расчетов.

Преимущества цифровизации очевидны: для клиентов – это быстрые переводы, доступ 24/7 и удобство использования; для банков – снижение расходов, повышение эффективности и возможность внедрения новых услуг; для государства – контроль финансовых потоков, снижение теневой экономики и улучшение налогового администрирования. Но есть и риски: вопрос конфиденциальности – не все готовы к полной прозрачности своих операций; киберриски – чем больше цифровых систем, тем выше риск атак; зависимость от технологий – сбои могут повлиять на всю систему. Международное сотрудничество также развивается: Беларусь планирует взаимодействие с российской системой быстрых платежей, что позволит переводить деньги между странами мгновенно и упростить расчёты для бизнеса и людей.

Беларусь активно ищет способы снизить зависимость от доллара и евро – это политика дедолларизации. Идея проста: уменьшить риски, связанные с санкциями и колебаниями глобальных валют, и повысить финансовую независимость. Основные направления включают альтернативные валюты. Российский рубль (RUB) используется для расчётов с соседней Россией, что снижает валютные риски при торговле и упрощает расчёты. Китайский юань (CNY) становится всё более важным при сотрудничестве с Азией. Примером может служить импорт техники и оборудования из Китая с оплатой контрактов напрямую в юанях. Преимуществом является меньшее влияние западных санк-

ций и укрепление региональных связей. Сложность в том, что население и бизнес меньше привыкли к этим валютам, что может вызывать дискомфорт при конвертации и создавать ограниченные финансовые инструменты.

Цифровые валюты и токены – это электронные аналоги денег, выпускаемые государством или банками. Они могут использоваться для быстрых расчётов и международных платежей. Плюсы включают прозрачность операций, снижение теневой экономики и более быстрые транзакции. Минусы – необходимость строгой регуляции, вопросы приватности и кибербезопасности. Эффект для экономики от внедрения новых валют включает снижение зависимости от доллара и евро, что делает экономику менее уязвимой к внешним шокам; возможность интеграции с новыми партнёрами в Азии и СНГ, что открывает новые торговые каналы и инвестиции; риски, связанные с колебаниями курса альтернативных валют, а также возможное снижение ликвидности на внутреннем рынке.

Примеры из практики: экспорт белорусской продукции в Китай теперь может оплачиваться напрямую в юанях, без конвертации в доллары; оплата импорта российской техники и сырья в рублях упрощает расчёты и снижает комиссии. Перспективы включают появление региональных расчётных систем (например, СПФС), что позволяет обходить ограниченные глобальные сети, а также развитие цифровых валют, которое может стать ключом к более гибкой и современной финансовой системе. Вывод заключается в том, что новые валюты и цифровые активы – это не просто техническая новинка, а стратегический шаг для защиты экономики, снижения санкционных рисков и расширения международного сотрудничества. Но чтобы система работала эффективно, требуется баланс: нужно сочетать инновации с привычными инструментами и обеспечить доверие населения и бизнеса.

Помимо цифровизации и перехода на альтернативные валюты, важным направлением развития является углубление региональной финансовой интеграции, прежде всего в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Создание общего финансового рынка ЕАЭС к 2025 году (с последующим переносом сроков) предполагает унификацию банковского регулирования, признание лицензий и создание механизмов взаимной защиты прав инвесторов. Для Беларуси это означает возможность выхода банков на более широкий рынок и привлечения капитала из России, Казахстана, Армении и Киргизии. Однако на пути интеграции сохраняются серьёзные препятствия: разница в уровнях инфляции, процентных ставках и валютных режимах стран-участниц.

Беларусь также развивает двусторонние механизмы расчётов с Россией. Перевод взаиморасчётов в национальные валюты (российский и белорусский рубль) уже достиг 85–90 % во взаимной торговле. Следующим шагом

может стать создание общего расчётного центра и использование цифровых валют центральных банков для трансграничных платежей, что позволит полностью исключить зависимость от доллара и SWIFT. Внешнеэкономическая стратегия Беларуси также включает активизацию связей с дальневосточными партнёрами. Помимо Китая, это страны Юго-Восточной Азии (Вьетнам, Индонезия), Индия, Иран и даже страны Латинской Америки (Венесуэла, Никарагуа). С каждым из этих партнёров прорабатываются отдельные механизмы расчётов, часто предполагающие прямые корреспондентские отношения между банками или расчёты через российские «дочки». Эта работа требует времени и ресурсов, но позволяет постепенно замещать выпавшие европейские и американские направления.

Для более глубокого понимания места банковской системы Беларуси полезно сравнить её с банковскими системами соседних стран. В отличие от полностью рыночной и децентрализованной системы Польши, где доля государственных банков не превышает 10–15 %, белорусская система характеризуется высокой концентрацией государственного контроля. С другой стороны, в отличие от Украины, пережившей за последнее десятилетие несколько волн банковских кризисов и массовых национализаций, белорусская система демонстрирует гораздо более высокую стабильность – за последние 10 лет не произошло ни одного системного банкротства крупного банка. С Россией белорусская система схожа в плане активного участия государства, но значительно уступает по масштабу и разнообразию банковских продуктов. Российский рынок предлагает гораздо более широкий спектр инвестиционных услуг, тогда как белорусские банки в основном сосредоточены на традиционном кредитовании и расчётно-кассовом обслуживании. Это сравнение показывает, что стабильность белорусской системы достигается ценой меньшей эффективности и меньшего выбора для клиентов.

Банковская система Беларуси показывает высокую устойчивость, несмотря на внешние и внутренние вызовы. Адаптивность к внешним условиям: система смогла пережить санкции и ограничение доступа к международным платежным системам (SWIFT). Банки быстро осваивают альтернативные расчётные системы, такие как СПФС (Россия) и прямые расчёты в китайских юанях. Примером могут служить компании, которые раньше зависели от долларов, а теперь активно используют юань или российский рубль для международных контрактов. Наблюдается усиление роли государства: государство контролирует ключевые банки, имея более 60 % активов в госбанках. Это обеспечивает стабильность в кризисные моменты, но снижает рыночную конкуренцию. Банки часто выдают кредиты не по рыночным принципам, а по государственным указаниям на поддержку промышленности и сельского хозяйства.

Отмечается быстрое развитие цифровых технологий: онлайн-банкинг, мобильные приложения, переводы по номеру телефона становятся стандартом. Внедрение цифрового рубля позволит проводить платежи мгновенно и с прозрачностью, что снижает количество теневых операций и повышает доверие к системе. Происходит переход на новые валюты: дедолларизация – стратегический шаг к снижению зависимости от западных валют. Основные направления – российский рубль, китайский юань и цифровые токены. Результатом является снижение рисков при международных расчетах и расширение экономических связей с Азией и СНГ. Активы банков в иностранных валютах сократились до многолетнего минимума в 34,1 %. Экономический эффект проявляется в том, что система продолжает работать и поддерживать экономику даже в условиях кризиса. Задолженность по кредитам выросла до 96,3 млрд рублей, при этом просрочка сократилась в 3,7 раза. Кризис стал стимулом для трансформации: внедрения технологий и новых валют. Сильные стороны системы – устойчивость, адаптивность и поддержка государства. Слабые стороны – низкая конкуренция, наличие «зомби-компаний» и ограниченные рыночные стимулы.

Аналитическое наблюдение заключается в том, что банковская система Беларуси не стоит на месте, она развивается под давлением обстоятельств. Основной вызов – найти баланс между государственным контролем и рыночными механизмами, чтобы повысить эффективность, инновационность и гибкость. Перспектива в том, что цифровизация и дедолларизация делают систему более современной, но её долгосрочная эффективность зависит от политики государства и доверия населения. Беларусь демонстрирует пример стабильной, но управляемой банковской системы, которая умеет адаптироваться к внешним шокам. Ключ к успеху – баланс между контролем и свободой рынка, внедрение инноваций и постепенный переход на новые финансовые инструменты.

Проблемы системы включают плохие кредиты, которые формируют «зомби-компаниями», неэффективные и зависящие от постоянной поддержки. Это снижает прибыль банков и тормозит развитие экономики, так как ресурсы используются нерационально. Санкции ограничивают доступ к международным финансовым системам и усложняют расчёты с зарубежными партнёрами, что ведёт к росту издержек, снижению притока инвестиций и замедлению внешней торговли. Высокая роль государства обеспечивает стабильность и контроль в кризисных условиях, но одновременно снижает конкуренцию, гибкость банков и мотивацию к инновациям. Возможности для развития открывает цифровизация: развитие онлайн-банкинга, мобильных сервисов и цифрового рубля делает операции быстрее, дешевле и прозрачнее, повышая удобство для клиентов и эффективность всей системы.

Новые валюты и дедолларизация (использование российского рубля и китайского юаня) снижают зависимость от доллара и уменьшают санкционные риски, открывая новые возможности для сотрудничества с Азией и странами СНГ. Альтернативные платёжные системы, такие как собственные и региональные системы расчётов, позволяют поддерживать международные операции даже при ограничениях.

Прогноз развития банковской системы Беларуси на ближайшие годы выглядит следующим образом. В краткосрочной перспективе (1–3 года) система будет активно адаптироваться: ожидается рост цифровых сервисов, расширение расчётов в юанях и рублях, а также поиск новых финансовых каналов. К концу 2026 года ожидается полноценный запуск платформы цифрового белорусского рубля. В среднесрочной перспективе (3–5 лет) усилятся роль крупных банков, возможна консолидация сектора. Постепенно будет снижаться доля проблемных кредитов при ужесточении контроля и улучшении финансовой дисциплины. В долгосрочной перспективе (5–10 лет) банковская система может стать более гибкой и эффективной, если будет найден баланс между государственным регулированием и рыночными механизмами. Цифровые технологии и новые валюты станут не дополнением, а основой финансовой системы. Итоговый вывод заключается в том, что банковская система Беларуси уже показала способность адаптироваться к сложным условиям. Ключ к её успешному развитию – это сочетание трёх факторов: стабильности, эффективности и инноваций. Если удастся сохранить этот баланс, система станет не только устойчивой, но и конкурентоспособной в долгосрочной перспективе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 В Беларуси внедряется цифровой рубль. Головченко рассказал, почему это хорошо // Белновости. – 2026. – 27 февр. – URL: <https://www.belnovosti.by/ekonomika/v-belarusi-vnedryaetsya-cifrovoy-rubl-golovchenko-rasskazal-pochemu-eto-horoshho> (дата обращения: 17.05.2026).

2 Банки Беларуси перестают иметь дело с долларами // Banki24. – 2026. – 8 янв. – URL: <https://banki24.by/news/8055-banki-belarusi-perestayut-imet> (дата обращения: 17.05.2026).

3 США сняли санкции с двух банков одной страны СНГ. – 2026. – 19 марта. – URL: <https://news.ru/amp/cis/ssha-snyali-sankcii-s-dvuh-bankov-odnoj-strany-sng> (дата обращения: 17.05.2026).

4 Одолжить другу или коллеге сумму в долларах, евро или лишние юани у белорусов больше не получится // 1prof.by. – 2026. – 23 апр. – URL: <https://1prof.by/news/ekonomika-i-biznes/odolzhit-dругu-ili-kollege-summu-v-dollarah-evro-ili-lishnie-yuani-u-belorusov-bolshe-ne-poluchitsya/> (дата обращения: 17.05.2026).

5 В Беларуси планируют запустить цифровой белорусский рубль // Веснік Глыбочыны. – 2025. – 3 дек. – URL: <https://vg-gazeta.by/2025/12/03/> (дата обращения: 17.05.2026).

6 Галоўчанка: разлікі ў нацыянальных валютах сталі новай нармальнасцю на знешніх рынках // БелТА. – 2026. – 1 февр. – URL: <https://blr.belta.by/economics/view/galouchanka-razliki-u-natsyjanalnyh-valjutah-stali-novaj-narmalnastsju-na-zneshnih-rynkah-154191-2026/> (дата обращения: 17.05.2026).

7 Справедливость, а не стремление к наживе. Александр Лукашенко обозначил приоритеты для банков // Хойніцкія навіны. – 2025. – 9 сент. – URL: <https://www.hoiniki.by/?p=221202> (дата обращения: 17.05.2026).

8 Экономика Беларуси : учеб. пособие / под ред. А. В. Даниленко. – Минск : БГЭУ, 2024. – 356 с.

9 Национальный банк Республики Беларусь : [сайт]. – URL : <https://www.nbrb.by/> (дата обращения: 17.05.2026).

Получено 28.05.2026

ISSN 2227-1155. Сборник студенческих научных работ.
Вып. 31. Гомель, 2026

УДК 656.135.064

В. В. МАТАРАС (УА-41)

Научный руководитель – доцент *М. И. ШКУРИН*

РАЗРАБОТКА ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ АВТОМОБИЛЬНОЙ ПЕРЕВОЗКИ КЕРАМОГРАНИТА ИЗ МИНСКА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГ С УЧЁТОМ ТРЕБОВАНИЙ ТРАНСПОРТНОЙ ИНСПЕКЦИИ

Рассмотрены требования, предъявляемые к международным автомобильным перевозкам грузов в современных условиях. Приведены особенности перевозки керамогранита и требования к его креплению. Разработаны предложения по организации международной автомобильной перевозки керамогранита из Минска (РБ) в Санкт-Петербург (РФ) и приведены результаты определения эффективности их реализации. Особое внимание уделено документальному контролю со стороны Транспортной инспекции, включая проверку товаросопроводительных документов, разрешительной системы и соблюдения режима труда и отдыха водителей. Определен оптимальный вариант маршрута перевозки, обеспечивающий минимальные суммарные затраты и снижение экологической нагрузки.

Международная автомобильная перевозка грузов, в соответствии с источником [1], – это автомобильная перевозка грузов с пересечением, по крайней мере, одной государственной границы. Как показывают исследования, приведенные в источнике [2], введение экономических санкций против Республики Беларусь с 2022 года привело к переориентации грузопотоков с европейского направления на российское и азиатское. Рост объемов перево-